

9 ТЕЗИСОВ О СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация: В данной статье, на основе анализа недавних событий в Ливии, Сирии и Украине рассматриваются перемены, произошедшие в системе современного международного правопорядка. Особое внимание уделяется вопросам трансформации государственного суверенитета, изменения формы и характера современной войны, устаревания и ослабления национального государства, повышения роли негосударственных организаций во внутри-национальных и международных правовых отношениях, а также проблемам сохранения международного права как авторитетной системы регулирования отношений на мировой арене. Исследуется роль деструктивных методов и империалистических интересов отдельных держав в современных политических процессах. Общая методологическая установка исследования носит материалистический и диалектический характер, выражающийся в стремлении рассматривать изучаемые политико-правовые явления в их развитии и взаимной связи друг с другом, обращаться к их экономическим основаниям. В ходе работы над статьей автором использовались проблемно-категориальный подход, позволяющий выделить наиболее значимые стороны изучаемых явлений, системный метод, метод анализа. В числе частноправовых методов познания применялся метод историко-политического толкования права. В статье ставятся вопросы, ранее не становившиеся предметом комплексного изучения в рамках отечественной политической и правовой науки. Исследование развивает идеи, выработанные ведущими представителями современной зарубежной политической и юридической наук (К. Шмитт, А. Негри, М. Хардт, Р. Ротберг, У. Шнекенер и др.). Автор приходит к выводам о протекающих сегодня процессах разрушения (фрагментации) национальных правопорядков и трансформации международного правопорядка, вытеснении национального государства на обочину этого порядка, превращении межгосударственной войны во «всемирную гражданскую войну», подчинении публичного (выражающего всеобщие интересы, интересы общества как тотальности) частному, интересам узких социальных групп. Констатируется необходимость отстаивания правительствами современных государств национальных интересов своих стран без оглядки на мнение мирового истеблишмента. Делается предположение о возможности скорого образования нескольких полюсов силы в пространстве международного правопорядка.

Abstract: Based upon the analysis of the recent events in Libya, Syria, and Ukraine the author views the changes in the system of the modern international legal order. Special attention is paid to the issues of transformation of the state sovereignty, changes in the form and character of the modern war, outdated and weakening of the nation-state, growing role of the NGOs in the national and international legal relations, as well as to the problems of preservation of international law as an authoritative system for the regulation of relations in the global arena. The author studies the role of destructive methods and imperialistic interests of certain states in the modern political processes. The general methodological basis for the study is of materialistic and dialectic character, it is manifested by the wish to deal with the political and legal events in their development and mutual connections, turning to their economic fundamentals. In the process of research for this article the author employed problem-categorical approach, allowing to single out the most important elements of the matters, which were studied, he also involved systemic approach, method of analysis and the method of historical political interpretation as a specialized legal method. The article raises the issues, which were not previously objects of complex studies in the framework of Russian political and legal sciences. The study develops the ideas of the leading representatives of the modern foreign political and legal sciences. The author draws a conclusion on the current processes of destruction (fragmenting) of the national legal orders and transformation of the international legal order, pushing the states to the side of this order, making the war between the states the "global civil war", making public interests (reflecting common interests, interests of a community as a totality) follow the private interests of small social groups. The author establishes the need for the governments of the modern states to support national interests of their states without turning to look at the opinion of the global establishment. The author also supposes that it is possible that several power poles may form within the framework of the new international legal order.

Ключевые слова: Провалившиеся государства, международное право, национальное государство, гражданская война, правопорядок, суверенитет, теневое право, легитимность, кризис, империализм.

Keywords: Failed states, international law, nation state, civil war, legal order, sovereignty, shadow law, legitimacy, crisis, imperialism.

Трансформация правовых и политических систем

Идея написать данный текст возникла еще осенью 2013 г. под влиянием известных ближневосточных событий: гражданских войн в Ливии и Сирии. Ситуация, сложившаяся на Украине к декабрю 2013 г. и дошедшая до своего апогея в феврале-марте 2014 г., заставила расширить географию планировавшегося обзора и предоставила в руки исследователей уникальный материал, иллюстрирующий состояние острейшего кризиса правопорядка и связанной с ним деградации государственности.

Печально, но факт: то, что еще пару лет назад казалось отдельными экстремальными случаями, драматичными исключениями, сегодня должно быть описано в виде устойчивой тенденции социального и политико-правового развития. Сомали, которое уже стало своеобразным эталонным примером так называемого «провалившегося государства» (failed state)¹, больше не единственная страна с разрушенной и де факто прекратившей существование государственностью. Ирак теперь далеко не единственный и, главное, не последний пример деградации государственных институтов в результате воздействия внешних сил. Участвовавшие случаи появления на карте мира новых охваченных гражданской войной территорий, на которых не действуют (не исполняются) законы, зато приоритет имеет право сильного, «кулачное право», требуют внимательного анализа с выявлением перспективы.

Ниже в тезисной форме представлены некоторые общие замечания и выводы относительно политико-юридических аспектов кризисных явлений, проявившихся в последнее время на Ближнем Востоке и в Украине.

1. Обозначенные кризисные явления (гражданская война в более или менее явной форме, распространение на территории страны многочисленных враждебных государству вооруженных групп, потеря единства правового пространства в границах государства, экстремальное снижение авторитета центральной власти и писанного позитивного права, фактическая нейтрализация действия позитивных правовых норм нор-

мами отдельных узких сообществ и т.д.) имеют двойственную природу. В значительной мере они вызваны накоплением внутренних социально-политических противоречий, как то: несменяемость верховной власти, существование барьеров для участия не связанных с действующей властью партий в политической жизни общества, концентрация властных полномочий в руках одного руководителя или одного «клана», либо же, наоборот, слабость центральной власти; наличие давних и нерешенных социально-экономических проблем; несоответствие социальных и политических ожиданий широких слоев общества реальному (зачастую – единственно возможному) положению дел в стране. В то же время практически во всех случаях, способных выступать в качестве предмета настоящего исследования, существенное влияние на развитие кризисных процессов оказывают действия внешних сил, а именно – международного сообщества в лице ведущих мировых держав, преследующих свои собственные, меркантильные интересы, завоевывающих рынки сбыта, источники природных ресурсов, сеющих нестабильность у границ наиболее сильных своих геополитических конкурентов. Можно констатировать, что империализм и колониализм, навсегда, казалось, похороненные, вернулись в реальность актуальной политики.

2. *Деструкция* (развал государственных институтов, разрушение социальной инфраструктуры, массовое уничтожение имущества) отныне выступает совершенно особым, самостоятельным политическим инструментом. Украинские события наглядно демонстрируют, что в определенных условиях, когда это соответствует интересам соответствующих влиятельных участников международных отношений, деструктивные действия и акты насилия если не поощряются, то, по крайней мере, игнорируются. Явное противоречие соответствующих действий нормам внутринационального законодательства и международного права расценивается как не имеющее значения. При этом попытки законных властей вернуть ситуацию в правовое поле посредством применения легальных мер государственного принуждения квалифицируются как преступные акты: достаточно вспомнить, какую реакцию среди высших должностных лиц США и стран-членов ЕС вызывали вполне обоснованные и законные действия режимов М. Каддафи, Б. Асада и В.Ф. Януковича по пресечению осененных светом «демократии» правонарушений. Безусловно, это отношение к преследуемым практически в любом государстве преступлениям (насильственное свержение конституционного строя, массовые беспорядки, диверсии, терроризм, вандализм

¹ О концепте «провалившихся государств» см.: State Failure and State Weakness in a Time of Terror / ed. by R. Rotberg. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2003; States at Risk: Fragile Staaten als Sicherheits- und Entwicklungsproblem / Hg. U. Schneckener. Berlin: SWP-Studie, 2004; Brooks R.E. Failed States, or the State as Failure? // The University of Chicago Law Review. 2005. Vol. 72. No. 4. P. 1159-1196; Lalos D. Between Statehood and Somalia: Reflections of Somaliland Statehood // Washington University Global Studies Law Review. 2011. Vol. 10. No. 4. P. 789-812; Sampford Ch. Failed States and the Rule of Law // Jindal Journal of International Affairs. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 119-147.

и т.п.) создает благоприятную почву для усиления откровенно экстремистских группировок, таких как украинский «Правый сектор» или сирийский «Фронт Ан-Нусра».

Ситуация выглядит как парадокс: вооруженные банды, открыто преступающие все возможные позитивные нормы, могут быть объявлены легитимнее легальных государственных институтов, сформированных в соответствии с законными процедурами. *Тем самым ничтожным признается какое-либо общеизвестное право вообще, а международное право окончательно превращается в поле для бесконечных и бесполезных субъективных толкований и, следовательно, повисает в воздухе.*

Вместе с деструкцией инфраструктуры разрушается и правовой порядок, существующий в границах переживающего кризис государства, а вместе с разрушением национального правопорядка демонтируется и правопорядок международный. Именно поэтому можно с уверенностью говорить о том, что мы являемся свидетелями очередной – и одной из величайших в истории – трансформации социальных институтов и норм, современниками «аномального промежуточного состояния»² между прежним, уходящим, и новым, еще не устоявшимся, порядком.

3. Совершенно очевидно, что происходящая трансформация глобального правопорядка неразрывным образом связана с изменением характера современной войны и устареванием прежних международно-правовых норм, определявших порядок ведения боевых действий. Если прежде война представляла собой исключительный сам по себе вооруженный конфликт между двумя или более суверенными национальными государствами, рассматривавшими друг друга в качестве равных субъектов международных отношений, то сегодня становится все труднее четко обозначить воюющие стороны. Межгосударственные конфликты прежнего международного права сменяются вооруженными столкновениями в пределах границ одного государства, вовлекающими в себя иностранные государства и международные организации. В этой связи нельзя не согласиться с тезисом М. Хардта и А. Негри, согласно которому «война становится всеобщим феноменом, глобаль-

ным по масштабу и бесконечным»³. Оберегаемая война классического международного права⁴, урегулированная и ограниченная многочисленными международными конвенциями, вытесняется всемирной гражданской войной, не признающей старого международного права вооруженных конфликтов, не знающего различий между комбатантами и нонкомбатантами и допускающего полный плюрализм сторон вооруженного конфликта: все способны сражаться со всеми, *omnium contra omnes*. Защита участников таких столкновений опирается уже не на право, которого нет, а только и всецело на политическую конъюнктуру, на заинтересованные в победе той или иной стороны могущественные третьи силы (например, США, ЕС, Российскую Федерацию, Иран, монархии Персидского залива и т.п.).

4. Происходит окончательное концептуальное и практическое оформление возврата дискриминационного понятия войны – т.е. войны, противная сторона в которой воспринимается как преступник, *незаконный* враг (*hostis injustus*), боевые действия против которой не только необходимы, но *справедливы*, оправданы некими высокими, внеюридическими целями и ценностями⁵. Война, как справедливо заметил⁶ Ч. Мьевилль, британский специалист в области международного права, становится неотличима от полицейской акции, направленной против преступника, посягающего на нигде формально не закрепленный, но вытекающий из наличного баланса сил на международной арене устойчивый конъюнктурный порядок.

5. События на Ближнем Востоке, а именно – прямая поддержка коалицией западных государств и монархий Персидского залива оппозиционному правительству стороны в Ливийском конфликте, установление так называемой «бесполетной зоны» над территорией Ливии и военное вторжение в эту страну; поддержка вооруженной сирийской оппозиции и эпизодические односторонние авиационные атаки сирийской территории со стороны Израиля без объявления войны – знаменуют собой окончательную ликвидацию Вестфальской системы международных отношений.

³ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: «Культурная революция», 2006. С. 13.

⁴ О концепте оберегаемой межгосударственной войны см.: Шмитт К. Теория партизана. М.: Праксис, 2007. С. 77.

⁵ О понятии незаконного врага и справедливой войны см.: Шмитт К. Номос Земли в международном праве *jus publicum europaeum* // Карл Шмитт. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб.: «Владимир Даль», 2008. С. 213, 473-475.

⁶ *Miévillie Ch. Between Equal Rights: A Marxist Theory of International Law*. L.: Pluto Press, 2005. P. 309.

² Формулировка К. Шмитта, в предисловии к одной из своих работ писавшего о «динамике развития, в ходе которого чрезвычайные и кризисные ситуации стали интегрирующими или дезинтегрирующими компонентами аномального промежуточного состояния между войной и миром» (Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. СПб.: Наука, 2005. С. 5).

Трансформация правовых и политических систем

Подобно тому, как государство больше не является центральным субъектом современной войны, воюющей стороной, оно также перестает быть единственно признаваемой или хотя бы главной величиной международного порядка. Новые обладатели нигде не писанных прав: отдельные политические партии и движения, вооруженные отряды, различные полукриминальные группировки, – вытесняют государство на обочину международного порядка. Национальное государство, если оно не относится к числу западных либеральных *superpowers*, имеет одни лишь обязанности, и даже суверенитет его – это не некое право, не гарантия от вмешательства во внутренние дела извне, а обязанность, бремя⁷. Государственный суверенитет по факту оказывается лишь идеологическим фантомом, на который по-прежнему принято ссылаться, но который давно потерял свой изначальный практический смысл и лишен былого авторитета. Возможно, время говорить о новых формах суверенитета, не относящихся к государству, что, собственно, уже делают отдельные представители зарубежной юридической науки, желающие видеть новый глобальный правопорядок лишенным сильного государства или даже государства вообще, всецело основанным на власти неких «институтов глобального регулирования»⁸.

6. Порядок, который сегодня складывается в мировом масштабе, по ряду признаков напоминает *феодализм*. В рамках этого порядка, который еще является порядком переходным, публичное все более становится подчиненным частному, сливаясь с ним до степени смещения. Постепенно государственные интересы и формально-юридические правила как основы международного порядка замещаются этническими, конфес-

сиональными, узкосоциальными интересами и неопределенными нормами отдельных сообществ, в принципе не охватывающих собой все общество в целом. *Всеобщее*, выражением которого в той или иной мере всегда выступало подлинное государство⁹, падает под натиском партикулярного, частного; формальное право вытесняется произволом частных лиц и узких сообществ, и без того переживающее кризис национальное государство ослабевает вследствие конкурирующего влияния «косвенных инстанций» (политических партий, религиозных течений, иных группировок).

Некогда единый государственный правопорядок с более или менее ясными и прозрачными «правилами игры» обречен на фрагментацию, дробление на множество локальных порядков, обеспечиваемых властью грубой силы отдельных, наиболее агрессивных лиц и сообществ. В рамках таких локальных порядков закон не может быть ничем иным, как сиюминутной волей частных лиц. В этой связи нельзя не вспомнить тезис немецкого правоведа К. Шмитта, писавшего о разрушении публичных социальных структур: «Общественный строй существует как *res publica*, как публичность, и он ставится под вопрос, если в нем образуется пространство не-публичности, действительно дезавуирующее эту публичность»¹⁰.

Уже складывающаяся картина мирового порядка позволяет предполагать, что не некое глобальное (всемирное, транснациональное) государство является наиболее вероятным и близким его будущим. Напротив, специфические явления современности указывают, скорее, на устойчивую тенденцию к фрагментации существующих государств, их разложению на множество относительно небольших, враждебных друг другу политико-территориальных образований, отношения внутри и между которыми определяются преимущественно силой. Само понятие государства (*lo stato*, *state*, *der Staat*, *l'état* и т.д.), будучи конкретным понятием, связанным с эпохой преодоления феодально-сословных пережитков Средневековья¹¹, отныне является несовременным.

7. Будущее глобального правопорядка, по всей видимости, состоит в сохранении нескольких относительно прочных государственных образований из чис-

⁷ Пункты 138 и 139 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/60/1 определяют, что иностранное военное вмешательство во внутренние дела суверенного государства считается оправданным и необходимым в том случае, если «мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности». См.: Итоговый документ Всемирного саммита Генеральной ассамблеи ООН 2005 года. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/60/1> (дата обращения 21.04.2013).

⁸ См.: Паломбелла Дж. Особенности глобального права и взаимодействие различных правопорядков // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 6 (91). С. 28-55; Brousseau E., Sgard J., Schemeil Y. Delegation without borders: On individual rights, constitutions and the global order // *Global Constitutionalism*. 2012. Vol. 1, No. 3. P. 455-484; Jayasuriya K. Globalization, Law and the Transformation of Sovereignty: the Emergence of Global Regulatory Governance // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 1999. Vol. 6, No. 2. P. 425-455.

⁹ Лучше всего такое понимание сущности государства выражено в творчестве Г.В.Ф. Гегеля (*Гегель Г.В.Ф.* *Философия права*. М.: Мысль, 1990. С. 279, 283, 288, 291, 315 и т.д.).

¹⁰ Шмитт К. Теория партизана. С. 111.

¹¹ См.: Шмитт К. Государство как конкретное понятие, связанное с определенной исторической эпохой // *Логос*. 2012. № 5 (89). С. 205-215.

ла нынешних «великих держав» и появлении на карте мира десятков территориальных образований с неясным и неустойчивым статусом, с нечеткими границами и плохо работающими публичными институтами. Армии таких нестабильных образований, вероятно, будут мало отличаться от частных военных формирований, поскольку, как было отмечено выше, сама война, ведущаяся между народами, давно уже стала мало отличимой от войны гражданской.

8. Уже сейчас складывающееся в мировом масштабе положение дел заставляет считаться, прежде всего, с фактором наличной силы. Выйти из кризиса переходного периода, лежащего в промежутке между старым (вестфальским) порядком и порядком грядущим, и сохранить при этом работающие государственные институты, территориальную целостность и законность можно, лишь последовательно и напрямую отстаивая собственные национальные интересы без оглядки на окрики мирового истеблишмента. В этом плане позиция действующего российского руководства по Сирии, Украине и Крыму являет собой пример более чем удачной попытки борьбы за будущее своей страны, сохранение государственности и устойчивого правового порядка.

9. Хотя никому, пожалуй, не дано с определенностью знать, какой облик приобретет мировой порядок в ближайшие десятилетия, отмеченные выше явления позволяют сделать вероятностное предположение о скором образовании нескольких полюсов силы в пространстве этого порядка. Такой сценарий политико-правового развития, скорее всего, будет связан с процессом объединения существующих государств в широкие коалиции на основе общности интересов и культурных подходов. Один полюс силы (коалиция западных либеральных демократий во главе с США, стремящаяся навязать свой, универсалистский подход к политическим и правовым институтам) на самом деле уже давно сформирован и активно действует. Другим возможным полюсом может стать объединение государств и народов, предпочитающих плюрализм в культуре и политическом устройстве либеральному универсализму, стремящихся сохранить свои институты, нормы, свое политико-территориальное единство и свободу. Возможно, основой для такого объединения послужат структуры Таможенного союза ЕврАзЭС и формирующегося Евразийского Союза.

Так или иначе, у большинства народов мира осталось не так много возможностей для выхода из наступившего и все усугубляющегося кризиса, и эти возможности совершенно точно не предпо-

лагают продолжения следования западным либеральным политическим рецептам и подходам к государственному строительству. В мире, в котором формальные нормы и юридические понятия стремительно разлагаются, а на первый план вновь выходит грубая сила, следование концепциям слабого государства является просто преступным. В конце концов, как писал Гегель, «дурное государство – такое, которое лишь существует»¹².

Библиография:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Манойло А.В.. О противодействии распространению идеологии «цветных революций» в университетской студенческой среде // Международные отношения. – 2013. – № 4. – С. 420-423. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9755.
3. Паломбелла Дж. Особенности глобального права и взаимодействие различных правовых порядков // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 6 (91). С. 28-55.
4. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: «Культурная революция», 2006. 559 с.
5. Шмитт К. Государство как конкретное понятие, связанное с определенной исторической эпохой // Логос. 2012. № 5 (89). С. 205-215.
6. Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. СПб.: Наука, 2005. 326 с.
7. Каламкарян Р.А.. Россия в универсальном мировом правовом пространстве // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – С. 394-407. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.7740.
8. Каламкарян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
9. Brooks R.E. Failed States, or the State as Failure? // The University of Chicago Law Review. 2005. Vol. 72. No. 4. P. 1159-1196.

¹² Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 305.

Трансформация правовых и политических систем

10. Brousseau E., Sgard J., Schemel Y. Delegation without borders: On individual rights, constitutions and the global order // *Global Constitutionalism*. 2012. Vol. 1, No. 3. P. 455-484.
11. Jayasuriya K. Globalization, Law and the Transformation of Sovereignty: the Emergence of Global Regulatory Governance // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 1999. Vol. 6, No. 2. P. 425-455.
12. Lalos D. Between Statehood and Somalia: Reflections of Somaliland Statehood // *Washington University Global Studies Law Review*. 2011. Vol. 10. No. 4. P. 789-812.
13. Miéville Ch. *Between Equal Rights: A Marxist Theory of International Law*. L.: Pluto Press, 2005.
14. Sampford Ch. Failed States and the Rule of Law // *Jindal Journal of International Affairs*. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 119-147.
15. Буневич Д.С.. Похолодание украинско польских отношений и интересы России // *Международные отношения*. – 2013. – № 4. – С. 439-442. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9268.
16. States at Risk: Fragile Staaten als Sicherheits-und Entwicklungsproblem / Hg. U. Schneekener. Berlin: SWP-Studie, 2004.
17. Сазонова К.Л. Международное право и украинский конфликт: что было, что будет, чем сердце успокоится. // *NB: Международное право*. – 2014. – 1. – С. 1-15. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.1.11666. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_11666.html
18. Костюхин А.А., Киреев С.А. Сирия: гражданская война или реализация стратегии 4GW? // *Международные отношения*. – 2013. – 2. – С. 177-184. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.02.10.
19. Цыганков П.А.. Негосударственные участники мировой политики: взаимодействие с государствами и межправительственными организациями // *Международные отношения*. – 2013. – № 3. – С. 312-317. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.8977.
20. Костенко Н.И.. Роль Организации Объединенных Наций по решению проблем правосудия переходного периода и господства права в конфликтных // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2013. – № 4. – С. 560-571. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10012.
21. Шмитт К. Номос Земли в международном праве *jus publicum europaeum* // Карл Шмитт. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб.: «Владимир Даль», 2008. С. 5-476.
22. Сазонова К.Л. «Большая пятерка» и миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций: политические и правовые вызовы и угрозы // *NB: Международное право*. – 2013. – № 2. – С. 1-15. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.4769. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_4769.html
23. Шмитт К. *Теория партизана*. М.: Праксис, 2007. 301 с.
24. Г. Г. Шинкарецкая *Международное право и мирное урегулирование // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2011. – 3. – С. 144 – 150.
25. О. Г. Шульц *Международные стандарты и политика «двойных стандартов» в вопросах международного сотрудничества в области прав человека // Национальная безопасность / nota bene*. – 2011. – 5. – С. 167 – 180.
26. А.Х. Саидов *Рах Кантiana: философско-правовое учение И.Канта о мире. Часть 2. Окончание // Философия и культура*. – 2010. – 5. – С. 96 – 101.

References (transliteration):

1. Gegel' G.V.F. *Filosofiya prava*. M.: Mysl', 1990. 524 s.
2. Manoilo A.V.. О protivodeistvii rasprostraneniya ideologii «tsvetnykh revolyutsii» v universitetskoj studencheskoj srede // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – № 4. – С. 420-423. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9755.
3. Palombella Dzh. Osobennosti global'nogo prava i vzaimodeistvie razlichnykh pravoporyadkov // *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 2012. № 6 (91). S. 28-55.
4. Khardt M., Negri A. *Mnozhestvo: voina i demokratiya v epokhu imperii*. M.: «Kul'turnaya revolyutsiya», 2006. 559 s.
5. Shmitt K. Gosudarstvo kak konkretное ponyatie, svyazannoe s opredelennoy istoricheskoy epokhoi // *Logos*. 2012. № 5 (89). S. 205-215.
6. Shmitt K. *Diktatura. Ot istokov sovremennoy idei suvereniteta do proletarskoj klassovoy bor'by*. SPb.: Nauka, 2005. 326 s.
7. Kalamkaryan R.A.. Rossiya v universal'nom mirovom pravovom prostranstve // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2013. – № 3. – С. 394-407. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.7740.
8. Kalamkaryan R.A. *Vklyuchennost' Rossijskoj Federatsii v deyatelnost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoy zakonnosti i pravoporyadka* // *NB: Mezhdunarodnoe pravo*.

- 2013. – № 2. – S.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
9. Brooks R.E. Failed States, or the State as Failure? // *The University of Chicago Law Review*. 2005. Vol. 72. No. 4. P. 1159-1196.
10. Brousseau E., Sgard J., Schemeil Y. Delegation without borders: On individual rights, constitutions and the global order // *Global Constitutionalism*. 2012. Vol. 1, No. 3. P. 455-484.
11. Jayasuriya K. Globalization, Law and the Transformation of Sovereignty: the Emergence of Global Regulatory Governance // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 1999. Vol. 6, No. 2. P. 425-455.
12. Lalos D. Between Statehood and Somalia: Reflections of Somaliland Statehood // *Washington University Global Studies Law Review*. 2011. Vol. 10. No. 4. P. 789-812.
13. Miéville Ch. *Between Equal Rights: A Marxist Theory of International Law*. L.: Pluto Press, 2005.
14. Sampford Ch. Failed States and the Rule of Law // *Jindal Journal of International Affairs*. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 119-147.
15. Bunevich D.S.. Pokholodanie ukrainsko pol'skikh otnoshenii i interesy Rossii // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – № 4. – S. 439-442. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9268.
16. Sazonova K.L. Mezhdunarodnoe pravo i ukrainskii konflikt: chto bylo, chto budet, chem serdtse uspokoitsya. // *NB: Mezhdunarodnoe pravo*. – 2014. – 1. – С. 1-15. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.1.11666. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_11666.html
17. Kostyukhin A.A., Kireev S.A. Siriya: grazhdanskaya voina ili realizatsiya strategii 4GW? // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – 2. – С. 177-184. DOI: 10.7256/2305-560Xh.2013.02.10.
18. Tsygankov P.A.. Negosudarstvennye uchastniki mirovoi politiki: vzaimodeistvie s gosudarstvami i mezhpriatel'stvennymi organizatsiyami // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – № 3. – S. 312-317. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.8977.
19. Kostenko N.I.. Rol' Organizatsii Ob'edinennykh Natsii po resheniyu problem pravosudiya perekhodnogo perioda i gospodstva prava v konfliktnykh // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2013. – № 4. – S. 560-571. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10012.
20. Shmitt K. *Nomos Zemli v mezhdunarodnom prave jus publicum europaeum* // Karl Shmitt. *Nomos Zemli v prave narodov jus publicum europaeum*. SPb.: «Vladimir Dal'», 2008. S. 5-476.
21. Sazonova K.L. «Bol'shaya pyaterka» i mirotvorcheskaya deyatelnost' Organizatsii Ob'edinennykh Natsii: politicheskie i pravovye vyzovy i ugrozy // *NB: Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – № 2. – S.1-15. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.4769. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_4769.html
22. Shmitt K. *Teoriya partizana*. M.: Praksis, 2007. 301 s.
23. G. G. Shinkaretskaya *Mezhdunarodnoe pravo i miroe uregulirovanie* // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2011. – 3. – С. 144 – 150.
24. O. G. Shul'ts *Mezhdunarodnye standarty i politika «dvoinykh standartov» v voprosakh mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti prav cheloveka // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2011. – 5. – С. 167 – 180.
25. A.Kh. Saidov *Pax Kantiana: filosofsko-pravovoe uchenie I.Kanta o mire. Chast' 2. Okonchanie* // *Filosofiya i kul'tura*. – 2010. – 5. – С. 96 – 101.